Факт совершения преступления как первооснова (исток) уголовного судопроизводства

Социально-экономические преобразования конца XX — начала XXI в. существенно изменили мировоззрение социума в целом и каждого из нас в отдельности. Сегодня это настолько очевидно, что и не требует приведения обоснований. Во многом иными стали взгляды на собственность и ее предназначение, на человека, его права и свободы, на место и роль государства в иерархии социальных ценностей и на многое другое.

Новые ориентиры становятся органической частью повседневной жизни; сравнительно легко усваиваются молодым поколением. Новое привлекает, а прошлое отбрасывается; порой и забывается полностью. Надо полагать, что это и есть то, что именуется логикой жизни. В стремительном и бурном калейдоскопе событий некогда задуматься над тем, а всегда ли и во всем безупречно такое утверждение. Отсюда и новомодные, порой даже своего рода экстравагантные суждения относительно отдельных сторон жизни, социальных явлений.

Понятно, что человек есть основа основ всего сущего, единственное составляющее того, что называется человечеством. Более высшей ценности, чем человек, со всем тем, что ему присуще от природы, неотъемлемо от него, включая и его естественные права и свободы, просто нет и быть не может. Именно по всему этому наше государство сегодняшнего дня возлагает на себя своим Основным законом обязанности не только по признанию, но и соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Успешное выполнение такой обязанности возможно лишь при наличии для этого в государстве должных экономических и социальных условий. В числе последних и надлежащее правовое регулирование, наличие соответствующих качественных законов и иных нормативных актов.

С позиции сказанного вполне понятно и объяснима воля законодателя, проявленная им, в частности, при конструировании содержания ст. 6 УПК РФ о назначении российского уголовного судопроизводства. Приоритет отдан здесь именно защите указанным выше социальным ценностям. Но «защита», как трактуют знатоки русский словесности, есть то, что «служит обороной», а производное слово «защитить» означает «оградить от посягательств, от вражеских действий, от опасности»[1]. Одной из разновидностей посягательств как раз и выступает преступление — виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Факт совершения преступления приводит в движение весь механизм по защите прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступления лиц, а вместе с этим механизм всего уголовного судопроизводства. Именно поэтому мы и утверждали, что не необходимость в достижении сформулированных в ч. 1 ст. 6 УПК РФ задач (назначения) «вызывает к жизни уголовный процесс, а то, что преступления, к сожалению,

совершаются и их надо раскрывать, устанавливать и изобличать виновных в их совершении лиц. И такая задача не может не быть первоосновной уголовного процесса. Необходимость в защите прав и интересов участников уголовного процесса появляется лишь в связи с возникновением производства по делу, возможностью начать деятельность по осуществлению уголовного преследования»[2]. На основе этого и предлагалось дополнить ст. 6 УПК РФ указанием еще и на необходимость обеспечения неотвратимости ответственности за каждое преступление. В этом мы полностью солидаризуемся с юристами как прошлого[3], так и настоящего[4], включая и Президента Российской Федерации[5], а также с законодательством ряда государств — стран СНГ (ст. 2 Украины, ст. 8 УПК Республики Казахстана).

Такой вывод и соответственно предложение о необходимости указанного дополнения ст. 6 УПК РФ подтверждается и тем, что количество совершенных в России преступлений, к величайшему сожалению, из года в год неуклонно растет. Рубеж в 2 млн преступлений в год был превышен в 1991 г., 3 миллионов в 1999 г., а сегодня Россия вплотную приблизилась к 4-миллионному рубежу (в 2006 г. было зарегистрировано 3855 тысяч преступлений). Если дополнить такую статистику количеством так называемых латентных, т.е. незарегистрированных по разным причинам, преступлений, число которых, по утверждению академика В.Н. Кудрявцева, в три-четыре раза больше, а также если учесть еще и количество людей, способных пойти на совершение преступлений, склонных к этому (по экспертным оценкам их насчитывается до 10 миллионов человек)[6], то приходится согласиться с утверждением о том, что у нас сегодня «преступность создает угрозу национальной безопасности и что сама Россия постепенно превращается в криминальное государство»[7].

При такой ситуации настоятельно необходима государственная программа борьбы с преступностью, «составленная четко и профессионально, которая ориентировала бы все государственные органы на преодоление преступности, в первую очередь путем раскрытия и расследования всех (выделено нами. — *Авт.*) совершенных в стране преступлений»[8].

Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за каждое преступление есть именно то, служению чему должно быть сегодня посвящено все производство по уголовному делу.

Что касается процессуально-правовых средств, используя которые уголовный процесс может эффективно и полностью выполнить свое назначение как в отношении обеспечения неотвратимости ответственности за преступление, так и в части защиты прав, свобод и законных интересов своих участников, то их закреплению надлежит посвятить в УПК РФ специальную статью. Ее содержание могло быть представлено так: «Средствами выполнения назначения уголовного процесса являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден».

Таким предложением мы просто воспроизводим содержание ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. Именно оно является, на наш взгляд, всецело правильным, верным, с позиции возможного достижения значимых успехов в борьбе с преступностью,

а значит, и в сфере защиты прав и законных интересов тех, кому преступлением причинен тот или иной вред. При таком изложении содержания предлагаемый статьи видно, что она будет ориентирована и на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, отграничения ее прав и свобод» (п. 2 ч. 1 ст. 7 УПК РФ).

Законодательное закрепление названных предложений вызовет необходимость и в определенной корректировке системы принципов российского уголовного процесса. В их числе, в частности, восстановление в статусе уголовно-процессуальных принципов публичности, содержание которого сегодня закреплено в ст. 20 и 21 УПК РФ виде государственной обязанности осуществления уголовного преследования по делам, прежде всего публичного и частно-публичного обвинения, а также требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств каждого расследуемого или разрешенного в судебном заседании уголовного дела. Сегодня уже просто становится затруднительной попытка перечислить всех сторонников отнесения названных и некоторых иных положений (гласности и справедливости, например) к категории основополагающих начал (принципов) российского уголовного процесса.

Отметим лишь, что среди них не только теоретики, но и практики уголовного судопроизводства. Отдельные же ученые, несмотря на пока еще «непоколебимую» волю законодателя, уже весьма существенным образом изменившего первоначальный облик УПК РФ 2001 г., но упорно не закрепляющего в нем указанных принципов, просто анализируют их содержание, обосновывают необходимость и социальную ценность. Ярким примером является здесь классический университетский учебник по уголовному процессу, авторского коллектива МГУ под руководством профессора К.Ф. Гуценко[9]. Реалии жизни, как нам думается, заставят законодателя восстановить такое требование в ранге принципов российского уголовного процесса. Хотелось бы, чтобы это произошло как можно быстрее.

Зинатуллин З.З.,
доктор юридических наук, профессор,
Удмуртский госуниверситет

1 *Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 210; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М., 2004. С. 595.*

2 *Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. УПК РФ 2001 года и проблема надлежащего уголовно-процессуального регулирования // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию Нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 29–30.*

3 *См.: Беккариа Ч. О преступлениях и назначениях. М., 1995. С. 230; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 412; Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. М., 2003. С. 80; и др.*

4 *См.: Еникеев З.Д. Драма нового УПК РФ // Актуальные проблемы юридической науки и образования на современном этапе. Казань, 2003. С. 289; Гуляев А.П. Задачи и принципы уголовного процесса // Совершенствование норм институтов УПК РФ. Омск, 2006. С. 15; Азаров В.А. Процессуальные средства обеспечения неотвратимости уголовной ответственности на постсоветском пространстве // Состояние и перспективы развития юридической науки. Часть 2. Ижевск, 2006. С. 10–18; и др.*

5 *См.: Путин В.В. Не ужесточать наказание, а обеспечивать его неотвратимость // Рос. юстиция. 2002. № 3. С. 3.*

6 *См.: Кудрявцева В.Н. Указ. соч. С. 28.*

7 *Алексеев Е.П., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 15.*

8 *Ищенко Е.П. Кто в современной России ведет борьбу с преступностью // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Курск, 2007. С. 14.*

9 *См.: Уголовный процесс. Классический университетский учебник / Под ред. проф. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 101–102; 122–124.*